

УДК 341.1

DOI: 10.34670/AR.2026.52.43.041

Международно-правовые стандарты защиты профессиональных прав адвокатов

Федченков Александр Вячеславович

Аспирант кафедры международного права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: a.fedchenkov@ya.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу международно-правовых стандартов защиты профессиональных прав адвокатов. В работе рассматривается система международных актов, регулирующих адвокатскую деятельность, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также специализированные документы ООН и Совета Европы. На основе анализа статистических данных и научных источников выявляются наиболее распространенные нарушения профессиональных прав адвокатов в России и зарубежных странах: незаконные допросы адвокатов в качестве свидетелей, проведение обысков в помещениях адвокатских образований, воспрепятствование адвокатской деятельности. Автор обосновывает необходимость имплементации международных стандартов в российское законодательство и предлагает меры по совершенствованию правового регулирования гарантий независимости адвокатуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Федченков А.В. Международно-правовые стандарты защиты профессиональных прав адвокатов // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 341-349. DOI: 10.34670/AR.2026.52.43.041

Ключевые слова

Адвокат, адвокатская деятельность, профессиональные права адвокатов, международно-правовые стандарты, адвокатская тайна, независимость адвоката, защита прав адвокатов, гарантии адвокатской деятельности, Основные положения о роли адвокатов, Европейский суд по правам человека.

Введение

Процессы глобализации и расширение межгосударственных связей закономерно ставят вопрос об унификации правовых основ адвокатуры. Адвокатура как институт гражданского общества призвана обеспечивать квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам, а потому нуждается в единых стандартах, действие которых распространялось бы на страны с различным национальным правопорядком.

Международно-правовые стандарты в сфере адвокатской деятельности представляют собой систему правил, содержащихся в документах разного уровня — от общих международно-правовых актов до специализированных норм, касающихся отдельных направлений адвокатской практики. Значение данных стандартов обусловлено тем, что они служат ориентиром для национального законодательства и правоприменительной практики, обеспечивая единый уровень защиты прав доверителей и самих адвокатов.

Цель настоящей статьи заключается в комплексном анализе международно-правовых стандартов защиты профессиональных прав адвокатов, выявлении их системы и содержания, а также определении проблем имплементации данных стандартов в российское законодательство.

Система международно-правовых стандартов адвокатской деятельности

Международно-правовые стандарты в сфере адвокатской деятельности представляют собой внутренне согласованную систему юридических предписаний, закрепляющих сущностные характеристики адвокатуры, ее правовые основы, а также морально-этические ориентиры, определяющие статус и поведение адвокатов при осуществлении профессиональных функций. Данные стандарты призваны обеспечить единообразное понимание роли адвокатуры в правовой системе и служат своего рода эталоном, на который должны ориентироваться национальные законодатели при формировании правового регулирования адвокатской деятельности [Мамаева, Сироткина, Москвина, 2016, с. 53]. Как справедливо отмечает Р.Т. Алиев, данные стандарты можно разделить на две основные группы: международные договоры общего характера, имеющие косвенное влияние на деятельность адвокатов, и специализированные акты, непосредственно регулирующие статус адвокатов, их права и обязанности [Алиев, 2022, с. 59].

К числу международных актов, закладывающих правовые основы адвокатской деятельности, относятся Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) и Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.).

Следует отметить, что именно данные акты задают общий вектор развития национального законодательства об адвокатуре, поскольку они признаны большинством государств мира и имеют универсальный характер. Закрепленные в них гарантии являются минимальными стандартами, ниже которых не может опускаться уровень правовой защищенности граждан в любом демократическом государстве. Вместе с тем эти акты носят рамочный характер: они определяют лишь общие принципы, оставляя конкретную регламентацию адвокатской деятельности на усмотрение национального законодателя. В этой связи для полноценной защиты профессиональных прав адвокатов необходима дальнейшая детализация данных принципов в специализированных международных документах, а также их последовательная

имплементация во внутригосударственное право [Миносьян, 2025, с. 296].

Как отмечает М.А. Стальнова, Европейский суд по правам человека последовательно придерживается позиции, согласно которой адвокаты выступают в роли посредников между обществом и судебной системой. Из решений Страсбургского суда следует, что адвокатская профессия не сводится лишь к представительству интересов доверителей: адвокаты призваны обеспечивать эффективную коммуникацию между гражданами и правосудием, способствуя тем самым реализации принципа состязательности и достижению справедливого судебного разбирательства. Следовательно, адвокатура выполняет публичную функцию, что налагает на ее представителей повышенную ответственность и одновременно требует признания со стороны государства особого статуса адвоката [Стальнова, 2021, с. 61]. В решениях Страсбургского суда неоднократно акцентировалось, что адвокаты выполняют не только функцию представительства интересов доверителей, но и способствуют надлежащему осуществлению правосудия, реализуя тем самым публично-значимую роль. Такой подход позволяет воспринимать адвокатуру не просто как профессиональную корпорацию, а в качестве неотъемлемого компонента механизма судебной охраны прав и свобод личности.

Следующую группу образуют специализированные международные акты, которые непосредственно определяют правовое положение адвоката и условия реализации адвокатской деятельности. В отличие от универсальных документов, задающих общие принципы, данные акты адресованы непосредственно адвокатской профессии и регулируют конкретные аспекты ее осуществления.

Центральное место среди них занимают Основные положения о роли адвокатов (приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в 1990 г.) [Миносьян, 2025, с. 297].

Специализированные документы, в свою очередь, конкретизируют данные положения применительно к адвокатской профессии, наполняя их предметным содержанием. В своей совокупности указанные источники образуют систему международно-правовых стандартов, задающих вектор развития национального законодательства в данной сфере. Вместе с тем следует констатировать, что полномасштабная реализация данных стандартов в правовых порядках отдельных государств остается нерешенной проблемой. Причины кроются в различиях правовых традиций, неодинаковом уровне правосознания и не всегда последовательной позиции государственных органов в отношении признания независимого статуса адвокатуры.

Наряду с рассмотренными документами, важную роль в выработке унифицированных подходов к адвокатской профессии играют Стандарты независимости юридического сообщества, утвержденные Международной ассоциацией юристов 7 сентября 1990 г., и Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества, датируемый 1988 г. В последнем из них детально прописаны ключевые составляющие адвокатской профессии: начала независимости, этические требования, конфиденциальный режим сведений, доверенных адвокату клиентом, регламентация взаимоотношений с доверителем, а также правила определения гонорара и порядок его выплаты [Алиев, 2022, с. 60].

В зависимости от предмета правового регулирования С.А. Миносьян подразделяет международные стандарты адвокатской деятельности на четыре категории. К первой относятся нормы, закрепляющие за каждым лицом право на получение квалифицированной юридической помощи. Вторую категорию образуют положения, определяющие правовой статус адвоката как профессионального участника юридической деятельности. Третью группу образуют положения, устанавливающие порядок оказания юридической помощи применительно к отдельным категориям дел. Четвертую категорию составляют предписания, адресованные

правоприменительным органам и затрагивающие права и обязанности адвокатов при осуществлении последними профессиональных функций [Миносьян, 2025, с. 295].

Предложенное разграничение международных стандартов по предмету регулирования представляется обоснованным, поскольку позволяет охватить все ключевые аспекты адвокатской деятельности – от гарантий права на юридическую помощь до конкретных правил взаимодействия адвокатов с правоприменительными органами. Вместе с тем следует учитывать, что данная классификация носит в значительной степени условный характер: на практике указанные группы норм действуют в тесной взаимосвязи, и нарушение положений одной из них неизбежно влечет за собой ущемление прав, гарантированных другими группами стандартов. Именно системный характер международно-правового регулирования адвокатской деятельности обеспечивает его эффективность, а любое ослабление одного из элементов этой системы снижает уровень защищенности адвокатов в целом.

Данная классификация удобна тем, что позволяет упорядочить международные стандарты по функциональному признаку и увидеть их место в общем механизме правового регулирования адвокатской деятельности. Однако на практике выделенные группы норм действуют не изолированно: они тесно переплетаются и взаимодополняют друг друга, образуя единую систему международно-правовых гарантий для адвокатов. Именно эта системность, на наш взгляд, придает международным стандартам необходимую полноту и обеспечивает их эффективность в качестве инструмента защиты профессиональных прав адвокатов.

М.Г. Смирнов и С.Г. Шалаев акцентируют внимание на том, что правовой статус адвоката в зарубежных государствах отличается существенным разнообразием, обусловленным историческими, политическими и культурными особенностями каждой страны. Эти различия проявляются как в организации адвокатской деятельности, так и в объеме процессуальных прав, предоставляемых адвокатам, что в конечном счете отражается на уровне судебной защиты прав граждан в конкретном государстве [Смирнов, Шалаев, 2025, с. 720]. Так, в США правовой статус адвоката определяется совокупностью федеральных и государственных законов, а также нормами профессиональной этики, при этом отсутствует единый нормативно-правовой акт, закрепляющий права адвоката в судопроизводстве. Во Франции адвокаты обязаны соблюдать Кодекс этики и профессиональной практики, детализирующий принципы добросовестности, конфиденциальности и независимости. В Германии деятельность адвокатуры регулируется специальным законодательством, а адвокат рассматривается как независимый орган осуществления правосудия.

Нарушения профессиональных прав адвокатов и международные механизмы их защиты

Следует признать, что сама по себе развернутая система международно-правовых стандартов не гарантирует безусловного соблюдения профессиональных прав адвокатов. В практической деятельности адвокатское сообщество по-прежнему систематически сталкивается с различными формами ограничений и посягательств на свои права. Как отмечают М.А. Шумилова и А.Р. Билун, в течение 2021-2022 гг. вступили в силу некоторые изменения в законодательстве, затрагивающие сферу профессиональных прав адвокатов, однако они не гарантируют полную защиту от посягательств [Шумилова, Билун, 2023, с. 123].

Анализируя практику нарушений профессиональных прав адвокатов, В.О. Поленина выделяет несколько наиболее часто встречающихся видов посягательств. К их числу относятся:

противодействие законной адвокатской деятельности со стороны государственных органов и должностных лиц; нарушения режима адвокатской тайны, которые находят выражение в проведении незаконных обысков, вызове и допросе адвокатов в качестве свидетелей по делам их доверителей; посягательства на жизнь, здоровье и имущество адвокатов, совершаемые в связи с осуществлением ими профессиональных функций; случаи невыплаты либо задержки выплаты вознаграждения адвокатам за оказанную юридическую помощь [Поленина, 2021, с. 41]. Перечисленные нарушения не только подрывают авторитет адвокатской профессии, но и наносят ущерб правам и интересам доверителей.

В числе наиболее устойчивых проблем, с которыми сталкивается адвокатское сообщество в сфере защиты своих профессиональных прав, К.С. Чердынцева называет: вмешательство правоохранительных органов в деятельность адвокатов; нарушение режима адвокатской тайны; отсутствие эффективных механизмов привлечения к ответственности лиц, создающих препятствия в работе адвокатов [Чердынцева, 2024, с. 40].

Особую озабоченность автора вызывает то обстоятельство, что значительная часть нарушителей прав адвокатов остается безнаказанной, что, в свою очередь, порождает у них ощущение вседозволенности и провоцирует повторение подобных нарушений в будущем.

Сложившаяся ситуация позволяет заключить, что формальное наличие международно-правовых стандартов и их закрепление в национальном законодательстве сами по себе недостаточны для реальной защиты профессиональных прав адвокатов. Необходимы не только совершенствование нормативной базы, но и неукоснительное соблюдение установленных требований правоприменительными органами, а также последовательное формирование в обществе и государственном аппарате уважительного отношения к адвокатской профессии как к институту, выполняющему публично значимую функцию. Только при соблюдении данных условий можно рассчитывать на существенное снижение числа нарушений профессиональных прав адвокатов и повышение уровня их защищенности.

Е.С. Погодина акцентирует внимание на проблеме производства обысков в служебных и жилых помещениях адвокатов. По официальным данным за 2021 г., судами удовлетворено 396 ходатайств из 430 о производстве обысков в отношении адвокатов [Погодина, 2023, с. 540].

В Отчете Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, охватывающем период с апреля 2019 г. по апрель 2021 г., зафиксированы наиболее характерные случаи нарушения прав адвокатов. К их числу отнесены: проведение допросов адвоката в статусе свидетеля с последующей целью отстранения его от участия в деле в качестве защитника или представителя; производство обысков в адвокатских образованиях, по месту жительства и работы адвокатов при отсутствии законных оснований [Стальнова, 2021, с. 65]. Указанные действия посягают на охраняемую законом адвокатскую тайну и тем самым нарушают как положения российского законодательства, так и международно-правовые стандарты, гарантирующие неприкосновенность сведений, доверенных адвокату его доверителем.

Международные механизмы защиты профессиональных прав адвокатов включают как универсальные (в рамках ООН), так и региональные (в рамках Совета Европы) инструменты. В практике Европейского суда по правам человека сформирован перечень минимальных гарантий, которые должны найти отражение во внутреннем законодательстве государств-участников. Данные гарантии призваны предотвратить превышение полномочий со стороны публичных органов и исключить случаи разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну [Стальнова, 2021].

Парламентская Ассамблея Совета Европы утвердила Рекомендацию, в которой закреплены

стандарты адвокатской профессии. Кроме того, в Рекомендации сформулированы общие начала, которыми следует руководствоваться при осуществлении адвокатской деятельности: недопустимость применения санкций или давления на адвоката; беспрепятственный доступ адвоката к своему клиенту; соблюдение конфиденциальности в отношениях адвоката и доверителя; право на доступ к правосудию; равное уважение со стороны судебных органов.

Анализ содержания Рекомендации позволяет заключить, что в ней предпринята попытка закрепить универсальные стандарты, которые в равной степени применимы к адвокатуре в государствах с различными правовыми системами. Примечательно, что особый акцент сделан не только на организационных аспектах (образование, допуск к профессии, дисциплинарное производство), но и на фундаментальных принципах, обеспечивающих независимость адвоката и доверительный характер его отношений с клиентом. Именно последним обстоятельством, как представляется, во многом обусловлена эффективность адвокатской деятельности как института защиты прав и свобод граждан. Вместе с тем следует признать, что закрепление данных стандартов на международном уровне само по себе не гарантирует их соблюдения: ключевое значение имеет их последовательная трансформация в национальные правовые нормы, а также формирование устойчивой практики их применения.

Ю.В. Игнатенко, В.С. Полковникова и О.Н. Егоров в своем сравнительном исследовании адвокатуры Китайской Народной Республики и Российской Федерации отмечают, что в Китае адвокат во время судебного процесса занимает независимое процессуальное положение, не принадлежа ни к народному суду и народной прокуратуре, ни к стороне процесса [Игнатенко, Полковникова, Егоров, 2021, с. 24]. Это демонстрирует многообразие подходов к статусу адвоката в различных правовых системах и необходимость международной унификации стандартов.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Международно-правовые стандарты адвокатской деятельности представляют собой систему норм и правил, закрепленных в международных документах различного уровня – от общих договоров по правам человека до специализированных актов, непосредственно регулирующих статус адвокатов.

Несмотря на наличие развернутой системы международных стандартов, на практике адвокаты как в России, так и в других странах регулярно сталкиваются с нарушениями своих профессиональных прав. Наиболее распространенными нарушениями являются вызов адвоката на допрос в качестве свидетеля, проведение обысков по месту жительства или работы адвоката, недопуск к участию в деле, удаление из зала суда, нарушения адвокатской тайны.

Основными проблемами имплементации международных стандартов в национальное законодательство являются отсутствие эффективных механизмов привлечения к ответственности за воспрепятствование законной адвокатской деятельности, недостаточная конкретизация гарантий независимости адвокатов и защиты адвокатской тайны, а также невысокий уровень профессионального правосознания как среди адвокатов, так и среди представителей правоохранительных органов.

Совершенствование механизмов защиты профессиональных прав адвокатов предполагает комплекс мер, среди которых следует выделить: установление уголовно-правового запрета на вмешательство в адвокатскую деятельность, развитие внутрикорпоративных инструментов защиты адвокатов, расширение процессуальных возможностей защитников, а также системную

работу по правовому просвещению и формированию уважительного отношения к праву в общественном сознании.

Отечественные стандарты адвокатской деятельности целесообразно развивать с учетом международных подходов. Последовательная имплементация международно-правовых положений создает условия для укрепления независимого статуса адвокатуры, повышения качества юридической помощи и поступательного развития гражданского общества.

Следует учитывать, что результативность международно-правовых норм в сфере защиты прав адвокатов определяется не столько их формальным закреплением во внутреннем праве, сколько наличием реально функционирующих механизмов реализации и контроля. Отсутствие эффективных внутригосударственных процедур, обеспечивающих соблюдение международных обязательств, нивелирует потенциал данных норм как средства правовой защиты адвокатов.

Библиография

1. Алиев Р.Т. Международные и национальные правовые стандарты адвокатуры // *Цивилистика: право и процесс*. – 2022. – № 2 (18). – С. 58-61.
2. Игнатенко Ю.В., Полковникова В.С., Егоров О.Н. Сравнительная характеристика адвокатуры Китайской Народной Республики и Российской Федерации // *Вестник Челябинского государственного университета*. Серия: Право. – 2021. – Т. 6. – № 4. – С. 23-26.
3. Миносьян С.А. Международные стандарты адвокатской деятельности // *Мировая наука*. – 2025. – № 6 (99). – С. 294-298.
4. Погодина Е.С. Гарантии независимости адвокатской деятельности: правовое регулирование и проблемы обеспечения // *Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции*. Москва. – 2023. – С. 535-543.
5. Поленина В.О. Нарушения профессиональных прав адвокатов: основные проблемы, способы противодействия и защиты // *Современные тренды развития регионов: управление, право, экономика, социум*. Материалы XIX Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Челябинск. – 2021. – С. 41-42.
6. Смирнов М.Г., Шалаев С.Г. Правовой статус адвоката в России и в зарубежных странах // *Вестник Академии управления и производства*. – 2025. – № 1. – С. 720-727.
7. Стальнова М.А. Соблюдение профессиональных прав адвокатов как фактор развития демократического общества // *Вестник Гуманитарного университета*. – 2021. – № 4 (35). – С. 61-69.
8. Чердынцева К.С. Защита профессиональных прав адвокатов в России: теория, практика, перспективы // *Евразийская адвокатура*. – 2024. – № 5 (70). – С. 37-42.
9. Шумилова М.А., Билун А.Р. Анализ нарушений профессиональных прав адвокатов // *Юридическая гносеология*. – 2023. – № 1. – С. 123-126.
10. Мамаева Д. В., Сироткина А. Г., Москвина С. В. Международно-правовые стандарты адвокатской деятельности // *Адвокатура как институт гражданского общества: тенденции развития и перспективы*. – 2016. – С. 53-56.

International Legal Standards for the Protection of Lawyers' Professional Rights

Aleksandr V. Fedchenkov

Postgraduate Student of the Department of International Law,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: a.fedchenkov@ya.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of international legal standards for the protection of lawyers' professional rights. The work examines the system of international acts regulating legal practice, including the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenant on Civil and Political Rights, the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, as well as specialized documents of the UN and the Council of Europe. Based on the analysis of statistical data and scientific sources, the most common violations of lawyers' professional rights in Russia and foreign countries are identified: unlawful interrogation of lawyers as witnesses, conducting searches in the premises of bar associations, and obstruction of legal practice. The author substantiates the need for the implementation of international standards into Russian legislation and proposes measures to improve the legal regulation of guarantees of the independence of the legal profession.

For citation

Fedchenkov A.V. (2026) Mezhdunarodno-pravovye standarty zashchity professional'nykh prav advokotov [International Legal Standards for the Protection of Lawyers' Professional Rights]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 341-349. DOI: 10.34670/AR.2026.52.43.041

Keywords

Lawyer, legal practice, professional rights of lawyers, international legal standards, attorney-client privilege, lawyer's independence, protection of lawyers' rights, guarantees of legal practice, Basic Principles on the Role of Lawyers, European Court of Human Rights.

References

1. Aliev R.T. International and national legal standards of the Bar [Mezhdunarodnye i natsional'nye pravovye standarty advokatury] // *Tsivilistika: pravo i protsess*. 2022. No. 2 (18). Pp. 58-61.
2. Ignatenko Yu.V., Polkovnikova V.S., Egorov O.N. Comparative characteristics of the Bar of the People's Republic of China and the Russian Federation [Sravnitel'naya kharakteristika advokatury Kitayskoy Narodnoy Respubliki i Rossiyskoy Federatsii] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2021. Vol. 6. No. 4. Pp. 23-26.
3. Minosyan S.A. International standards of advocacy [Mezhdunarodnye standarty advokatskoy deyatelnosti] // *Mirovaya nauka*. 2025. No. 6 (99). Pp. 294-298.
4. Pogodina E.S. Guarantees of independence of advocacy: legal regulation and problems of ensuring [Garantii nezavisimosti advokatskoy deyatelnosti: pravovoe regulirovanie i problemy obespecheniya] // *Aktual'nye problem nauki i obrazovaniya v usloviyakh sovremennykh vyzovov: sbornik materialov XXVI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, 2023. Pp. 535-543.
5. Polenina V.O. Violations of professional rights of lawyers: main problems, methods of counteraction and protection [Narusheniya professional'nykh prav advokotov: osnovnye problemy, sposoby protivodeystviya i zashchity] // *Sovremennye trendy razvitiya regionov: upravlenie, pravo, ekonomika, sotsium. Materialy XIX Vserossiyskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Chelyabinsk, 2021. Pp. 41-42.
6. Smirnov M.G., Shalaev S.G. Legal status of a lawyer in Russia and in foreign countries [Pravovoy status advokata v Rossii i v zarubezhnykh stranakh] // *Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva*. 2025. No. 1. Pp. 720-727.
7. Stal'nova M.A. Respect for the professional rights of lawyers as a factor in the development of a democratic society [Soblyudeniye professional'nykh prav advokotov kak faktor razvitiya demokratcheskogo obshchestva] // *Vestnik Gumanitarnogo universiteta*. 2021. No. 4 (35). Pp. 61-69.
8. Cherdyntseva K.S. Protection of professional rights of lawyers in Russia: theory, practice, prospects [Zashchita professional'nykh prav advokotov v Rossii: teoriya, praktika, perspektivy] // *Evraziyskaya advokatura*. 2024. No. 5 (70). Pp. 37-42.
9. Shumilova M.A., Bilun A.R. Analysis of violations of professional rights of lawyers

-
- [Analiz narusheniy professional'nykh prav advokatov] // Yuridicheskaya gnoseologiya. 2023. No. 1. Pp. 123-126.
10. Mamaeva D.V., Sirotkina A.G., Moskvina S.V. International legal standards of advocacy [Mezhdunarodno-pravovye standarty advokatskoy deyatel'nosti] // Advokatura kak institut grazhdanskogo obshchestva: tendentsii razvitiya i perspektivy. 2016. Pp. 53-56.